

трансгрессии нет ничего отрицательного. Она предоставляет человеку право выбора, то право, в котором, как правило, ему отказано в уже сложившихся обществах с четкой структурой.

Список литературы

1. Castillo, B. D. Historia verdadera de la conquista de la Nueva España I. Linkgua digital, 2012.
2. Foucault M. Of Other Spaces // Diacritics, 1986, Vol. 16, No. 1, pp. 22-27.
3. Pere Sigal. The Flower and the Scorpion. London, 2011.
4. Sirotinski M. Deconstruction and Postcolonial: At the Limits of Theory. – Liverpool: University Press, 2007.
5. Клоссовски П.. Сад и революция // Маркиз де Сад и XX век. Москва, 1992, с. 25-46.
6. Романова А.П., Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Метафорическое использование образа варвара в общественном дискурсе. // Гуманитарные исследования, 2011.Т. 4. С. 28-36.
7. Саид Э. Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб., 2006.
8. Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. М., 2009.
9. Фуко М. О трансгрессии// Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб. 1994, с. 111-132.
10. Якушенкова О.С. Женщина на американском фронтире. Астрахань, 2012 г.

References

1. Castillo, B. D. Historia verdadera de la conquista de la Nueva España I. Linkgua digital, 2012.
2. Foucault M. Of Other Spaces // Diacritics, 1986, Vol. 16, No. 1, pp. 22-27.
3. Pere Sigal. The Flower and the Scorpion. London, 2011.
4. Sirotinski M. Deconstruction and Postcolonial: At the Limits of Theory. - Liverpool: University Press, 2007.
5. Klossowski P. Garden and Revolution // The Marquis de Sade and the twentieth century. Moscow, 1992, с. 25-46.
6. Romanova A.P., Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S. The metaphorical use of the image of the barbarian in the public discourse. // Studies in the Humanities, 2011.Т. 4. S. 28-36.
7. Said E. Orientalism: Western conception of the East. St. Petersburg, 2006.
8. Turner F. Frontier in American History. Moscow, 2009.
9. Foucault, M. On the transgression // Georges Bataille and the French thought the middle of the XX century. St. Petersburg, 1994, с. 111-132.
10. Yakushenkova O.S. Woman on the American frontier. Astrakhan, 2012.

**АНАЛИЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОЙ АСТРАХАНИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВИЯ И КАТОЛИЦИЗМА)¹**

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

¹ Статья опубликована при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «2012-1.3.1-12-000-3006-004» «Конфессиональная безопасность Прикаспия».

В статье анализируются особенности этноконфессиональной политики, проводимой местными властями с учётом уникальной поликонфессиональной специфики Русской Астрахани, в условиях общегосударственной поддержки православия и ограничения деятельности иных конфессий. В качестве примера рассматриваются некоторые исторические аспекты формирования православия и католицизма на территории Астраханской области. Частично рассматриваются вопросы трансформации общегосударственной конфессиональной политики, инициированные Екатериной II.

Ключевые слова: государственная конфессиональная политика, православие, католицизм, веротерпимость, религия

**ANALYSIS OF THE DISTINGUISHING FEATURES OF THE FORMATION
OF ETHNO-CONFESSIONAL SPACE OF THE RUSSIAN ASTRAKHAN
(BY THE EXAMPLE OF ORTHODOXY AND CATHOLICISM)**

Dryagalov Vyacheslav S., Leading Expert

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: dc_mail@bk.ru

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political Sciences), Leading Expert

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: dc_mail@bk.ru

The article analyses the peculiarities of the ethnic and confessional policy, carried out by the local authorities taking into account the unique multi-confessional specificity of Russian Astrakhan, in the conditions of the nationwide support of Orthodoxy and restrictions on the activities of other confessions. As an example examines some historical aspects of the formation of Catholicism and Orthodoxy in the Astrakhan region. Partially addresses the issues of transformation of the national religious policy, initiated by Catherine II.

Keywords: state religious policy, Orthodoxy, Catholicism, toleration, and religion

Как известно, социально-политическая практика первых русских царей, императоров и императриц вплоть до вступления на престол Екатерины II, мягко говоря, не отличалась терпимостью к иным конфессиям и была направлена на их ограничение. Тотальный государственный контроль над всеми религиозными институтами на территории государства и регулирование государством религиозной жизни населения России «сверху» не способствовали реализации принципа этноконфессиональной толерантности. Однако не во всех российских регионах можно было проводить такую однозначную политику. Одним из таких уникальных регионов являлась и является до сих пор Астраханская область. Основные конфессиональные акторы формировались здесь постепенно, причём процесс этот начался задолго до присоединения Астраханского ханства к Русскому царству, и постепенно же выявлялась специфика государственно-конфессиональной политики в указанном регионе. Именно по этой причине, Русская Астрахань, сформировавшаяся в 1558 г. не разрушила сложившееся поликонфессиональное пространство, а приняла его как «геополитический проект». Одним из первых шагов в этом направлении можно назвать тот факт, что сразу после присоединения царская власть предоставляет местному населению ряд льгот, в том числе освобождает их от дани на три года и дарует полную свободу общественной и религиозной жизни.

К моменту присоединения Астраханского ханства, государство Российское уже давно определилась с доминирующей религией и религией этой являлось православие. Именно поэтому уже в 1559 году вне Астраханского кремля был освящен Первый деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы (в честь победы на Кулико-

вом поле). Однако в течение девяти лет после этого Астрахань не имела духовного наставника для окормления паствы и дальнейшего укрепления Православия на этой земле [8, с.345]. Первым астраханским игуменом стал Кирилл, отправленный в Астрахань в 1568 г. царем Иоанном Васильевичем Грозным, со списком иконы Владимирской Божией Матери. Фигура игумена Кирилла стала для Астрахани знаковой. Прочный союз русских с татарами – во многом его заслуга. Однако со светской властью у Кирилла сложились непростые отношения. «Бесчинства астраханских властей по отношению к монастырю и самому игумену Кириллу были поистине вопиющими» [8, с.371]. Из этого напрашивается вывод, что центральная власть и местные религиозные иерархи проводили гибкую конфессиональную политику, в отличие от местных властей того времени.

Усилилось положение православия в Астрахани после учреждения епархии. М. Рыбушкин относил дату ее основания к самому раннему сроку 1589 г., когда в Астрахань, в сане архиепископа, по назначению царя Бориса Федоровича Годунова, прибыл Феодосий, «с наименованием Архиепископом Астраханским и Терским» [11, с. 23], ряд исследователей к 1602 г. [7], П. Строев к 1606 г. [15, с.309]. Официально утвердилась версия 1602 г. В 1666 г. Астрахань получила статус митрополии, исключительное право, которым помимо нее пользовались в Русской Церкви только Великий Новгород и Казань. В дальнейшем отношения Астраханской митрополии с центральной и местной властью имели режим наибольшего благоприятствования, поскольку, как мы уже отмечали, православие являлось государственной церковью Российской империи.

Католическая конфессия появилась в Русской Астрахани гораздо позднее православия. Однако по отношению к католической церкви власти заняли именно позицию невмешательства. Первые появившиеся в Астрахани постоянные католические пасторы Бонавентура и Иоанн (о них и еще о Патриции Медиоланском упоминается в хрониках местного костела, как о купивших еще в 1716 г. в Астрахани дом [12, с.4]) начинают активно взаимодействовать с властями. Первое прошение о постройке костела было передано Петру I пастором Патрицием Медиоланским в 1719 г. Ответа получено не было. После учреждения в 1719 г. Астраханской губернии католическая церковь решила усилить свои позиции в Астрахани. В январе 1721 г. еще два патера Казимир и Фиделий подали прошение в коллегия иностранных дел с просьбой отпустить их в Астрахань. В это время католической церкви начинает оказывать покровительство губернатор Артемий Волынский [12, с.6-7], с разрешения которого, но без согласования с центральной властью и был построен костел.

Взаимоотношения католицизма и православия, а так же католицизма и местной власти в Астрахани были достаточно своеобразными. В апреле 1722 г. четыре пастора Казимир, Удальрик, Фиделий и Романус были допущены в Астрахань. Однако, параллельно с этим, Св. Синод повелел: «Обретающий там (в Астрахани) костел, яко самовольно и дерзостно, без Его Императорского величества указу и без Синодального определения построенный, астраханскому епископу упразднить неотложно» [12, с.10-11]. Но повеление это, при попустительстве местных властей выполнено не было.

В 1734 г. на месте обветшавшего костела патером Иосифом, с позволения уже другого астраханского губернатора Ивана Измайлова, но без разрешения астраханской духовной консистории, был построен новый [12, с.16-17]. Таким образом, светская власть проводит политику преференций по отношению к местному католическому институту, зачастую в обход православной иерархии. 25 января 1761 г. на престол вступает Петр III, чрезвычайно расположенный к иностранцам. Поэтому астраханские патеры начинают возводить вокруг деревянного костела каменные стены. В строительстве собора, завершеного к 1776 г. приняли участие не только католики, но и мусульмане (татары) и калмыки. Окончательно собор был завершён в 1762 г. патером капуцинского ордена Ромуальдом [11, с.48]. По свидетельству И. Саввинско-

го, кресты на собор были водружены только в 1776 г., а освещен он был через два года [12, с.37].

Вполне возможно, что на удачный исход строительства (укрепления католицизма в Астраханской области) повлияли события, которые происходили во внутренней политике России с подачи Екатерины Второй. Как отмечает М. М. Гаджимирзаев: «в лице Екатерины II Россия получила просвещенного монарха, знакомого с трудами Вольтера, Беккариа и Монтескье, способного обеспечить развитие государства, заботиться о благе своих подданных и осуществить некоторую либерализацию в управлении империей» [2, с.33]. В своем знаменитом Наказе, данном Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения 30 июля 1767 г., Екатерина II указывала о необходимости снятия ограничений в отправлении религиозных обрядов различных вероисповеданий. «...Весьма бы вредный для спокойства и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер». «Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону измягчает и самая жестоковыйиные сердца и отводит их от заматерелого упорства, утешая споры их, противные тишине Государства и соединению граждан» [1, с. 275].

На основании указа Екатерины Второй, 17 июня 1773 г. Святейший Синод выпустил эдикт «о терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все сие светским начальствам» [5, с. 493]. По замечанию М. М. Гаджимирзаева «он явился важнейшим шагом в социальной политике высшего государственного органа Российской империи, обеспечившим переход от отношения жесткого неприятия к иным конфессиям к относительной терпимости к ним и организации системы контроля над их духовной жизнью» [2, с.33].

В июне 1773 г. веротерпимость была провозглашена в указе Екатерины Второй, разрешившем строительство мечетей для мусульман России. Данная политика нашла отражение и в ряде последующих документов императрицы. Однако и здесь мы находим факты этноконфессиональной уникальности Астраханского региона, и вытекающие на этой почве решения, которые принимали местные власти. Не следует забывать, что ислам – одна из первых мировых религий, массированно заявивших себя на территории нынешней Астраханской области. Мусульманство присутствовало на этой территории и в эпоху Хазарского каганата, и во времена Золотой орды, а во время краткого периода Астраханского ханства ислам стал доминирующей религией. Этим и объясняется, что уже к середине XVII в., по свидетельству путешественника Эвлия Челеби, в Астрахани в «посаде» было 7 мечетей [16, с.132]. А специальный указ от 1756 года, разрешавший строительство мечетей татарам, всего лишь подтверждал правильность решений местных властей, которые те принимали порой на свой страх и риск.

При последующих преемниках короны Российской империи политика веротерпимости была связан с претворением в жизнь идеи централизации контроля над всеми конфессиональными образованиями под руководством царя. Исходя из этой идеи выдающийся русский реформатор М.М. Сперанский для «охраны обрядов» всех религий государства предложил создать «особенный департамент духовных дел». [14, с.94] для чего в 1810 году рядом со Святейшим Синодом было создано на правах особого министерства Главное управление духовных дел разных (иностранных) исповеданий, под контроль которого были поставлены «все предметы, относящиеся к духовенству разных иностранных религий и исповеданий, исключая судных их дел» [9, с.279-280].

Итак, исторические источники позволили нам проанализировать некоторые аспекты формирования поликонфессионального пространства Астраханской области, прежде всего, на локальном и индивидуальном уровне. Однако были учтены, по мере возможности, процессы, происходящие на макроуровне, в том числе влияние установок общегосударственной конфессиональной политики как по отношению к поликонфессиональным окраинам России в целом, так и по отношению к отдельным кон-

фессиям. Модель государственно-конфессиональных отношений в царской России была православно ориентированной, и это нередко сказывалось на политике контролирования деятельности других конфессий, что официально зафиксировано в архивных документах. Однако местные региональные власти часто смягчали или игнорировали распоряжения центра с учетом сложностей местного поликонфессионального пространства, поскольку «этноконфессиональная модель создает дополнительные трудности, которые не решаются ни сегодня, ни завтра. Нужно постоянно ставить соответствующие вопросы и решать их, а ни в коем случае их не игнорировать» [6, с.92].

В целом же в отличие от многих более моноконфессиональных регионов России, государственная конфессиональная политика имела более гибкий характер, учитывающий сложившиеся межконфессиональные отношения и пограничность региона.

Список литературы

1. Большой Наказ, статьи 494, 496 // Полн. собр. законов Росс. Империи. Собр. Первое, 1767- 1769, СП б, 1830. Т. 18. С. 275.
2. Гаджимирзаев М.М. Этноконфессиональная толерантность как фактор обеспечения мира и безопасности на Северном Кавказе. Автореферат дисс. канд. политических наук. – Ставрополь, 2003.
3. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Сост. и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. –М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – Т. 21. С. 898.
4. История Астраханского края [Текст]: коллективная монография/ред. коллегия: Ушаков Н. М., Ишин В. В., Лунев А. П., Пятин В. А.– Астрахань: Изд-во АГПУ, 2000.– 1022 с.
5. История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 493.
6. Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политического анализа: монография. Ставрополь, 2008. С. 92.
7. Матвеев С. Епархия астраханская и терская // Журнал министерства народного просвещения. 1842. Ч. 34. Отд. 2. С. 2; Каменский Н. Краткая история астраханской Епархии. Астрахань, 1886. С. 39; Саввинский И. Исторические записки об Астраханской Епархии. Астрахань, 1903. С. 22; Благонравов М. Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования с 1602 до 1902. Астрахань, 1902. С. 4.
8. Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования. Ростов-н/Д., 2002. С. 345.
9. Полн. собр. зак. РИ. Т. 31. С. 279-280.
10. Романова, А.П. Мультиконфессиональность как фактор социальной стабильности [Текст] / А.П. Романова, С.Н. Якушенков // Народы Прикаспийского региона. Диалог культур : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 400-летию добровольного вхождения в состав Российского государства. –Элиста : Изд-во Калмыцкого университета, 2009. – С. 117-123.
11. Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1841. С. 23.
12. Саввинский И. Католики и лютеране. Астрахань, 1902. С. 4.
13. Свод законов РИ. Издание 1896 г. СП б, 1896. Т. 11. Ч. 1. С. 9
14. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л., 1961. С. 94, 104, 208.
15. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей ростовской церкви. СПб., 1877. С. 309.
16. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / сост. и отв. ред. А.Д. Желтяков. М., 1979. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. С. 132.

References

1. Bol'shoj Nakaz, stat'i 494, 496 // Poln. sobr. zakonov Ross. Imperii. Sobr. Pervoe, 1767-1769, SP b, 1830. T. 18. S. 275.
2. Gadzhimirzaev M.M. Jetnokonfessional'naja tolerantnost' kak faktor obespechenija mira i bezopasnosti na Severnom Kavkaze. Avtoreferat diss. kand. politicheskikh nauk. – Stavropol', 2003.
3. Islam v Rossijskoj imperii (zakonodatel'nye akty, opisaniya, statistika). Sost. i avtor vvodnoj stat'i, kommentarijev i prilozhenij D.Ju. Arapov. –M.: IKC «Akademkniga», 2001. – T. 21. S. 898.
4. Istorija Astrahanskogo kraja [Tekst]: kolektivnaja monografija/red. kolegija: Ushakov N. M., Ishin V. V., Lunev A. P., Pjatin V. A.– Astrahan': Izd-vo AGPU, 2000. – 1022 s.
5. Istorija Tatarii v dokumentah i materialah. M., 1937. S. 493.

6. Kosov G.V. Politicheskaja koncepcija islama: problemy civilizacionnogo i politicheskogo analiza: monografija. Stavropol', 2008. S. 92.
7. Matveev S. Eparhija astrahanskaja i terskaja // Zhurnal ministerstva narodnogo prosvshhenija. 1842. Ch. 34. Otd. 2. S. 2; Kamenskij N. Kratkaja istorija astrahanskoj Eparhii. Astrahan', 1886. S. 39; Savvinskij I. Istoricheskie zapiski ob Astrahanskoj Eparhii. Astrahan', 1903. S. 22; Blagonravov M. Archierej Astrahanskoj eparhii za 300 let ee sushhestvovanija s 1602 do 1902. Astrahan', 1902. S. 4.
8. Ocherki istorii Astrahanskoj eparhii za 400 let ee sushhestvovanija. Rostov-n/D., 2002. S. 345.
9. Poln. sobr. zak. RI. T. 31. S. 279-280.
10. Romanova, A.P. Mul'tikonfessional'nost' kak faktor social'noj stabil'nosti [Tekst] / A.P. Romanova, S.N. Jakushenkov // Narody Prikaspijskogo regiona. Dialog kul'tur : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhjonnoj 400-letiju dobrovol'nogo vhozhdenija v sostav Rossijskogo gosudarstva. –Jelista : Izd-vo Kalmyckogo universiteta, 2009. – S. 117-123.
11. Rybushkin M. Zapiski ob Astrahani. Astrahan', 1841. S. 23.
12. Savvinskij I. Katoliki i Ijuterane. Astrahan', 1902. S. 4.
13. Svod zakonov RI. Izdanie 1896 g. SP b, 1896. T. 11. Ch. 1. S. 9
14. Speranskij M.M. Proekty i zapiski. M.-L., 1961. S. 94, 104, 208.
15. Stroeв P.M. Spiski ierarhov i nastojatelej rostovskoj cerkvi. SPb., 1877. S. 309.
16. Chelebi Jevlija. Kniga puteshestvija (Izvlachenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika XVII veka) / sost. i otv. red. A.D. Zheltjakov. M., 1979. Vyp. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ja i Podon'ja. S. 132.

ЧУЖОЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Рябичкина Галина Владимировна, доктор филологических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rybichkinagv@yandex.ru; mailto:irenalebedeva@mail.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

В статье характеризуются существующие противоречия между нормой и ненормой в языке, между «своим» и «чужим» в современном языке. Базовые языковые формы ориентированы на эталон, в языке наблюдается постоянное пополнение чужеродными элементами, которые находят отражение в словарях нестандартной лексики.

Ключевые слова лексический субстандарт, свое, чужое, заимствования, нестандартная лексика

ANOTHER IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF NON-STANDARD LEXICON

Ryabichkina Galina V., D.Sc. (Philology), Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: rybichkinagv@yandex.ru; mailto:irenalebedeva@mail.ru

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-33-00395а2 «Другой» в семье.